Сирения

Истинная для принца и полукровки

СИрения -
Истинная для принца и полукровки

https://litres.ru/74713802

Аннотация

Я очнулась в теле леди, которую только что продали старому развратному лорду. Меня спасли от насилия, но спаситель оказался полукровкой с диким взглядом и руками, пахнущими кровью. Он убил за меня. Снова и снова. И сказал, что я — его истинная. Но в этом мире есть ещё один, кто смотрит на меня иначе. Принц с глазами цвета лесных омутов, чьи прикосновения обещают нежность, а слова — власть. Он готов на всё, чтобы я выбрала его. Я — между ними. Между грубой страстью одного и сладкой опасностью другого. Между двумя мирами, двумя судьбами и двумя мужчинами, которые готовы убить друг друга за право обладать мной. А ещё во мне просыпается магия, которую нельзя контролировать. Я должна выбрать. Или научиться любить их обоих. Но что, если выбор уже сделан за меня? Что, если я — их общая судьба, которую они не в силах разделить? Что, если моё сердце слишком велико для одного?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

Лера

Я помню этот полет. Лошадь. Глупая, огромная лошадь, на которую меня усадили впервые в жизни. Откуда в моей жизни вдруг она появилась? Помню, как вцепилась в гриву, как почувствовала под ладонями жесткие, пахнущие потом и соломой волосы. Чужое тело, чужой страх, чужая отчаянная надежда на спасение.

Испуганное ржание. Оно разорвало тишину вечера, отразилось эхом от каменных стен, и мне показалось, что весь этот дурацкий, пахнущий гарью и сыростью мир замер, наблюдая за моим падением. Копыта, скользящие по мокрой брусчатке. Я чувствовала, как лошадь бьется, пытаясь удержать равновесие, как подковы царапают камень, высекая искры, которые тут же гасли в ледяной воде. А потом - небо, земля, небо, земля - и удар. Удар был таким, словно весь мир обрушился на мое тело. Сначала боль, а затем уже сознание накрыло ледяной волной агонии.

Тьма. Я провалилась в нее без остатка, потеряв счет времени. Мне казалось, что я тону - медленно, бесконечно долго, и нет ни дна, ни поверхности. Где-то далеко, на самой границе слышимости, бились обрывки чужих мыслей, чужих воспоминаний. Женский плач. Мужской смех. Звон монет. Я пыталась ухватиться за них, но тьма отталкивала мои паль-

цы, заставляя падать снова и снова.

А потом - резко, будто под дых ударили - свет. Яркий, белый, сквозь сомкнутые веки. Он пробивал даже через закрытые глаза, заставлял сетчатку гореть и слезиться. И голова... Господи, как голова болит. Словно по черепу настучали отбойным молотком, а потом залили внутрь расплавленного свинца. Боль пульсировала в такт сердцу, отдаваясь в затылке, в висках, даже в зубах. Я попыталась шевельнуться - и не смогла. Тело не слушалось. Оно было чужим, тяжелым, налитым свинцовой усталостью.

- ...сударь, она не выживет, я же говорю! - женский голос, визгливый, с незнакомым певучим акцентом, резанул по ушам, как ножом по стеклу. - Леди Лериана слишком слаба, чтобы... у нее сотрясение мозга, внутреннее кровотечение, я видела такие случаи! Она не перенесет дороги!

- Мне плевать, выживет она или нет, - перебил другой, мужской, грубый и низкий. Этот голос звучал как рык цепного пса - без тени сомнения, без капли жалости. - Владыка заплатил. Заплатил сполна, золотом, чистой монетой. Она поедет к нему сегодня же. Живая или мертвая - его проблемы. Может, он любит тепленьких. А может, и холодненькие ему сгодятся - не мое дело. Я жду пять минут внизу. А потом…

Владыка. Золото. Мертвая или живая. Слова падали в пустоту, но каждый слог отзывался во мне глухой тревогой.

Я дернулась. Попыталась открыть глаза - веки будто свин-

цом налили, ресницы слиплись, а каждый мускул отзывался тупой, ноющей болью. Я застонала - и услышала чужой, тонкий, слабый голос. Не мой. Леди Лериана? Это кто?

Я - Лера. Двадцать пять лет. Программист. Живу в Москве, в однушке на окраине, возле метро. У меня есть старый ноут, который греется до ста градусов, коллекция винила, доставшаяся от деда, и ипотека, которую я буду выплачивать до старости. Или уже не буду? Ипотека теперь - меньшее из моих проблем.

Воспоминания хлынули мутным потоком, затапливая сознание тоской. Чужие воспоминания. Девушка. Молодая. Красивая. Леди Лериана эр Д'Арно. Знатный род, но бедный, как церковная мышь. Фамильный замок давно продан за долги, гербовой плащ пошел на тряпки, а гордость осталась - та самая, дурацкая аристократическая гордость, которая не позволяет просить милостыню, но позволяет умереть с голоду в чистом белье.

Отец проиграл все в карты - проиграл имение, земли, фамильные драгоценности - и пустил пулю в лоб. Говорят, он даже не мучился. Упал лицом в стол, вперемешку с фишками и недопитым коньяком. Мать сгорела от чахотки, когда дочери было двенадцать. Она долго кашляла в кружевной платок, а потом просто перестала просыпаться. Опекуны - дальние родственники с фамилией, которую я уже забыла, - которым было плевать на сироту, пока за нее не дали хорошую цену.

Цену дали. Старый лорд. Очень старый. Богатый, влиятельный, с руками, которые пахнут мертвечиной, и слюнявым ртом, от которого хотелось блевать. Он заплатил опекунам. Много. Столько, сколько они не видели за всю свою жадную жизнь.

А Лериана... Лериана попыталась сбежать. Глупая, отчаянная попытка - вскочила на лошадь и погнала прочь, не разбирая дороги. В темноте, под дождем, по мокрой брусчатке. Лошадь поскользнулась. Лериана упала. И надо же было такому случиться, я тоже. В тот самый миг, когда она ударилась головой о камни, когда ее душа, испуганная, затравленная, вылетела из тела, - где-то там, в другой вселенной, в Москве, на окраине, мое сердце остановилось на три минуты. В двадцать пять. Врачи сказали бы: стресс, переутомление, плохая экология. А я знаю: просто миру потребовалась пустая оболочка, чтобы заполнить дыру. И теперь я здесь. В ее теле. В ее жизни. В ее кошмаре.

- Воды, - прохрипела я, разлепляя пересохшие губы. В горле пересохло так, будто я неделю пила песок вместо воды. - Дайте... воды...

Шаги. Скрип половиц. Надо мной склонилось лицо - женщина лет сорока, с озабоченным выражением, глубокими морщинами на лбу и трясущимися руками.

- Леди! Леди, вы очнулись! Слава Светлому! Слава всем богам, я уж думала, вы отправились к предкам!

Она поднесла к моим губам чашку. Глиняную, шершавую,

с отбитым краем. Холодная вода обожгла горло, но я жадно глотала, давясь и кашляя, чувствуя, как живительная влага растекается по телу, заставляя каждую клетку просыпаться и болеть заново.

- Сколько... - Я сглотнула, пытаясь собрать мысли в кучу. - Сколько я была без сознания?

- День, леди. Почти день. - Женщина зашептала, косясь на дверь, как будто оттуда вот-вот должно было выскочить чудовище. - Я думала, вы не очнетесь. Думала, Светлый заберет вашу душу. Но вы здесь, вы живы, и это чудо, но... он не отступится. Владыка послал своих людей. Они ждут внизу. Пьют наше пиво и смеются. Я слышала, как они говорили, что повезут вас в кандалах, если придется.

Она не договорила. Дверь распахнулась с таким грохотом, что я подскочила на кровати и тут же зашипела, схватившись за голову - в висках заломило с новой силой, в глазах поплыли алые круги. На пороге стоял мужик. Огромный. Под два метра ростом, в кожаной броне, с рожей, которую явно не раз и не два использовали вместо боксерской груши. Его лицо было покрыто шрамами, один глаз заплыл старым рубцом, но второй смотрел - цепко, тяжело, как удав на кролика. За его спиной маячили еще двое - помельче, но тоже внушительные, с дубинами на поясах и наглыми, сытыми мордами.

- Лериана эр Д'Арно? - пробасил он, даже не глядя на служанку, словно та была пустым местом. - Я больше не намерен ждать. Одевайтесь. Владыка ждет. Он не любит, когда

его ждут. А когда не любит - он злой. Вы не видели его злым, леди. Я видел. И не желаю видеть снова.

- Она не может! - служанка вскинулась, заслоняя меня собой, хотя сама тряслась как осиновый лист. - Она едва жива! У нее сотрясение, она потеряла сознание при падении, у нее наверняка трещина в черепе, ей нужен покой, а не...

Один шаг - тяжелый, медленный, неотвратимый - и служанка отлетела к стене, ударившись спиной о доски и сползла вниз, хватая ртом воздух. Мужик даже не взмахнул рукой. Просто отодвинул ее, как мебель.

- Я сказал, одевайтесь, леди. - Он перевел на меня тяжелый, мутный взгляд, в котором не было ни злобы, ни жестокости - только равнодушие мясника, разделывающего тушу. - Или поедете голой. Владыка не любит ждать. А в каком виде вы поедете - ему все равно.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается знакомая, привычная злость. Та, что помогала выживать в моем мире, когда начальник-мудак орал на летучке, когда бывший бойфренд заявлялся пьяный и требовал «поговорить», когда казалось, что весь мир против одной маленькой Леры из Москвы. Злость - хорошее топливо. Лучшее, что я знаю.

- Отвернись, - сказала я, на удивление ровно. - Или тебе приспичило посмотреть, как леди одевается? Владыка тебе за это доплатит?

Мужик усмехнулся. Криво, нехорошо, обнажая желтые,

редкие зубы.

- Леди, вы бы помалкивали. В вашем положении...

- В моем положении, - перебила я, рывком садясь на кровати и кутаясь в простыню, чувствуя, как кружится голова и тошнота подкатывает к горлу, - мне терять нечего. Вообще ничего. Ни дома, ни денег, ни репутации. А у тебя, здоровяк, есть рожа, по которой я очень хочу въехать. И сейчас я настолько зла, что мне плевать, убьешь ты меня после этого или нет. Так что будь добр, отвернись и дай мне пять минут.

Повисла тишина. Служанка за моей спиной всхлипнула и, кажется, приготовилась умирать, зажмурившись и шепча молитву. Мужик смотрел на меня. Оценивающе. Его единственный здоровый глаз изучал мое лицо, и, кажется, искал там то, чего не ожидал увидеть. Потом он хмыкнул - уже подругому, будто удивился, будто я заслужила крупицу его уважения - и кивнул своим.

- Даю еще пять минут, - бросил он, разворачиваясь. В дверях задержался, бросил через плечо: - Ровно пять. Потом зайдем. И не важно, будет на тебе платье или нет, леди.

Дверь захлопнулась. Я выдохнула. Руки тряслись. Голова гудела, и перед глазами плыли черные точки, но злость перебивала боль. Она была как спирт - жгла, очищала, заставляла жить.

- Леди, вы с ума сошли! - зашептала служанка, бросаясь ко мне, ощупывая мои плечи, руки, лицо, проверяя, жива ли еще. - Это же люди лорда! Это убийцы! Они не знают поща-

ды! Я слышала, как он задушил свою жену голыми руками, а вы ему в глаза смеетесь!

- Меня и так собираются отдать старику, который будет делать со мной все, что захочет, пока я не сдохну, - ответила я, спуская ноги с кровати и чувствуя, как каменный пол холодит ступни. - Чем это хуже? Умереть сразу или умирать по кусочкам в постели какого-то мерзавца?

Служанка замерла, глядя на меня круглыми глазами, полными ужаса и, кажется, восхищения.

- Одежду давай, - велела я. - И помоги одеться. Если мы не уложимся в пять минут, эти гориллы действительно зайдут. А я хочу, чтобы хотя бы последние минуты моей свободы меня не трогали грязными лапами.

Платье оказалось дурацким. Длинным, тяжелым, с корсетом, который пришлось зашнуровывать через «не могу», потому что дышать хотелось, а ребра трещали. Служанка тряслась так, что руки не слушались, путала шнурки, всхлипывала и молилась всем богам, чьи имена я не запомнила. Голова кружилась, перед глазами плыло, в висках стучало, но я держалась. Сжала зубы и держалась.

Я смотрела на себя в мутное зеркало - старое, в трещинах, с облезлой амальгамой - и не узнавала. Худая. Бледная. Глаза огромные, синие, с темными кругами. Лицо - точеное, аристократичное, с высокими скулами и полными губами. Волосы - длинные, светлые, тусклые от потери крови. На лбу - свежий шрам, розовый, припухший, с запекшимися капель-

ками сукровицы. Видимо, от падения. Чужая красота, чужая боль, чужая жизнь. Но злость - моя. Свою я узнаю. Она горит в этих глазах, синих-синих, как васильки. Я сжала тонкие, аристократичные пальцы в кулаки.

- Леди... - служанка всхлипнула, когда я повернулась к ней, выпрямив спину, в этом дурацком тяжелом платье, которое тянуло вниз, к земле. - Я... мне так жаль... вы такая молодая... такая красивая...

- Ты здесь ни при чем, - бросила я, направляясь к двери, стараясь не шататься, хотя каждый шаг давался с боем. - Дверь за мной закрой. И живи. У тебя есть шанс. У меня его нет.

Мужик ждал в коридоре. Прислонившись к стене, скрестив руки на груди. При моем появлении окинул взглядом - с головы до ног, цепко, по-хозяйски, как барышник лошадь. Усмехнулся снова, но уже с одобрением.

- Идем, - сказал он и двинулся вперед, даже не обернувшись.

За ним, конечно. Куда деваться? Коридоры тянулись бесконечной чередой. Каменные стены, факелы, сквозняки. Сырой, холодный воздух, пахнущий плесенью и древностью. Где-то за окнами - темнота, я даже не поняла, ночь сейчас или день. В этом теле время текло иначе, оно было вязким, как застывающая смола.

Мы вышли во двор. Холодный воздух ударил в лицо, заставив поежиться и закашляться. Лошади. Повозка. Люди в

черном с факелами, чьи лица плясали в неровном свете, превращаясь в звериные маски.

- Садись, - кивнул мужик на повозку.

Я залезла. Дерево скрипнуло под моей тяжестью. Колеса заскрипели по камням, дернулись, и повозка покатила, унося меня в неизвестность. Я сжала зубы, вцепилась в грязный борт и смотрела прямо перед собой, в эту тьму, из которой не было возврата.

Роман участвует в литмобе "Эльфийский плен"
https://litnet.com/shrt/FktX

Мастер теней и его пленница
Цветочник для попаданки
Синие топи
Пленники страсти
Ирион Зет
Пленница двух эльфов
Тая Вальц
Пленница подземелий
Сирены
Истинная для принца и полукровки
Вторая жена эльфийского принца
Эльфийский

Глава 1

Лериана

Повозка тряслась так, будто ей платили за каждый ухаб. Я сидела на жесткой деревянной скамье, прижимая ладони к коленям, чтобы не видно было, как они трясутся. Голова гудела, перед глазами все еще плыло. Мужик, который назвался Гроном, сидел напротив и сверлил меня взглядом. Как товар, который нужно доставить целым, но который ему глубоко безразличен.

- Далеко еще? - спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

- Скоро, - буркнул он и отвернулся к окну.

Скоро оказалось через час. За это время я успела продрогнуть до костей, проклясть все на свете и придумать примерно двадцать семь планов побега. Двадцать семь - и все провальные. Потому что даже если сбегу -куда? В этом мире я никто. Тело Лерианы помнило, как относятся к одиноким женщинам без защиты. Лучше уж старый лорд. Может, он быстро сдохнет. Я почти убедила себя в этом, когда повозка остановилась.

- Приехали, - Грон спрыгнул первым и протянул мне руку. Я проигнорировала, сползла сама, чуть не упав - ноги не слушались после долгой тряски.

Замок был старым. Каменные стены, поросшие мхом, узкие бойницы, тяжелые ворота. Красиво, если любишь готи-

ку. Я любила, но сейчас было не до архитектурных восторгов. Внутри оказалось еще хуже. Холодно, сыро, пахло плесенью и еще чем-то сладковато-гнилостным, от чего желудок сразу взбунтовался.

- Сюда, - Грон толкнул меня в плечо, направляя к лестнице.

Я сбилась со счета коридоров через два поворота. А потом мы остановились у тяжелой дубовой двери.

- Лорд ждет, - Грон распахнул дверь и впихнул меня внутрь.

Дверь за спиной захлопнулась. Комната. Большая, но затхлая. Камин еле тлеет, свет редких свечей выхватывает из темноты массивную кровать, тяжелые шторы, стол у стены. И его. Старого лорда. Сгорбленного, с седыми космами, торчащими из-под бархатного берета. Лицо -как старая пергаментная маска, вся в морщинах и пигментных пятнах. Глаза выцветшие, водянистые, но смотрели цепко, по-хозяйски. А рот... Губы тонкие, бледные, а когда он улыбнулся, я увидела -зубов почти нет. Те, что остались, черные, гнилые, с зеленоватым налетом. И от него несло. Даже на расстоянии нескольких шагов я чувствовала эту вонь.

- Лериана, - прошамкал он, поднимаясь. Колени хрустнули. - Красавица. Подойди.

Я не сдвинулась с места. Лорд прищурился. Улыбка сползла.

- Я сказал, подойди.

Ноги словно приросли к полу. Я смотрела на него и понимала: этот будет не просто трахать. Этот будет издеваться. Истязать. Он шагнул сам. Я - к двери. Лорд засмеялся. Сухой, каркающий звук.

- Глупая девочка. Дверь заперта. Кричать бесполезно - никто не придет. А если и придет, ему же хуже.

Он наступал. Медленно, вразвалочку, уверенный в своей безнаказанности. А я пятилась, пока не уперлась спиной в каменную стену.

- Я хотел тебя с тех пор, как увидел портрет. Знаешь, сколько заплатил твоим опекунам?

Он дышал мне в лицо. Вонь ударила с новой силой - я задержала дыхание, но было поздно, желудок подпрыгнул к горлу. Лорд потянулся к моему лицу скрюченными пальцами. Я дернулась, отбивая его руку. Он замер. В глазах мелькнуло что-то нехорошее.

- Дерзкая, - выдохнул он. - Это хорошо. Это веселее.

И набросился. Я не успела увернуться. Он вцепился в меня, прижал к стене всем телом - неожиданно сильным для его возраста. Руки полезли под платье, рванули корсаж, пуговицы брызнули в стороны.

- Нет! - заорала я, врезав коленом ему в пах.

Лорд охнул, но не отпустил. Наоборот - разозлился еще больше. Заламывая мне руки, он прижал их к стене, нависая сверху. Гнилой рот припал к моей шее -мокрый, липкий, отвратительный. Я брыкалась, орала, но он был сильнее.

- Люблю, когда ломаются, - прохрипел он мне в ухо, одной рукой разрывая лиф платья до талии. - Люблю этот страх в глазах. Кричи, девочка, кричи громче.

Я чувствовала его пальцы на своей груди - сухие, корявые, с длинными желтыми ногтями. Он сжал, до боли, до синяков, другой рукой задирая подол.

- Сдохнешь скоро, - прошипела я, пытаясь вырваться. - Сдохнешь, мразь, и я на твоей могиле спляшу.

- Посмотрим, - он ухмыльнулся и пихнул коленом мне между ног, раздвигая бедра.

Я почувствовала его там. Вялый, скользкий, но лезущий, трущийся о внутреннюю сторону бедра. Он сопел, возился, пытался пристроиться, а я зажмурилась, понимая, что сейчас произойдет. И в этот момент что-то хрустнуло. Лорд дернулся. Замер. Из его рта вырвался странный звук - будто вода из бутылки выливается. Я открыла глаза. Из его груди торчало острие меча. Кровь хлынула потоком - горячая, липкая, она залила мое разорванное платье, грудь, живот. Лорд захрипел, дернулся еще раз и тяжело завалился на меня, прижимая к стене.

Я закричала. Но крик утонул в хлюпающих звуках, в ужасе. А потом тело лорда отшвырнули в сторону, будто мешок с дерьмом. Передо мной стоял он. Огромный. Выше Грона. Шире в плечах. В черной кожаной броне, с мечом в руке, с которого еще капала кровь. Свет факелов падал на его лицо - жесткое, скуластое, с тяжелой челюстью и светлыми глаза-

ми, которые сейчас горели бешенством.

-Ты цела? - спросил он хрипло.

Я смотрела на него и не могла вымолвить ни слова.

Стояла, прижавшись спиной к стене, в разорванном платье, залитая кровью, и дрожала так, что зубы стучали. Он шагнул ко мне. Я дернулась - и он замер, подняв свободную руку.

- Тихо. Я не трону.

Голос низкий, с хрипотцой. Не добрый - но и не злой. Усталый. Злой на что-то другое, не на меня. Я сглотнула, пытаясь унять дрожь.

- Ты... кто?

Он усмехнулся. Криво, одним уголком рта.

- Тот, кто только что спас твою шкуру, красавица. А теперь пошли. Здесь скоро будет вонять покойником, а мне не улыбается объяснять страже, почему я зарезал их лорда.

Он протянул мне руку. Я посмотрела на его ладонь - широкую, в мозолях, с темными полосками засохшей крови. Потом на свои руки - трясущиеся, в крови лорда.

- У тебя есть выбор, - сказал он. - Остаться здесь и сдохнуть, когда придут слуги. Или пойти со мной. Я не кусаюсь.

В его глазах мелькнуло что-то странное. Жадное даже.

- А если я выберу остаться? -спросила я, сама не знаю зачем.

- Тогда я уйду один. - Он пожал плечами. - Мне терять нечего.

Вот так просто. Я выдохнула и вложила свою ладонь в его. Пальцы сомкнулись -сильные, и почему-то от этого прикосновения по телу пробежала дрожь, но уже не от страха.

- Идем, - сказал он и потянул меня к двери. - Меня, кстати, Ярган зовут.

- Лериана, - ответила я, спотыкаясь о подол разорванного платья.

- Знаю. - Он оглянулся, скользнул взглядом по моей груди, едва прикрытой лохмотьями, и отвернулся. - Прикроемся по дороге. Найдем тебе одежду.

Мы вышли в коридор. За нами осталась комната, воняющая смертью, и старый лорд, который не успел меня сломать.

Впереди была темнота. И неизвестность. Но почему-то я вдруг перестала бояться.

Глава 2

Ярган

Я стоял в дверях, сжимая меч, и кровь с клинка капала на каменный пол. Каждый звук отдавался в висках, как удары колокола, напоминая, что назад дороги нет. Факелы на стенах коптили, чадили. Тени плясали на стенах, превращаясь в уродливых демонов, а в центре этого дерьма - она. Стояла, прижавшись спиной к стене, и тряслась так, что зубной стук слышно даже отсюда. Каменная кладка за ее спиной была сырой, и она вжималась в нее, словно пыталась стать частью стены, раствориться, исчезнуть.

Платье - то, что от него осталось - висело клочьями. Дорогая ткань, расшитая серебряной нитью, превратилась в грязные лохмотья. Лиф был разорван до талии, в разрез я увидел грудь. Белую, с розовыми сосками, которые съежились от холода или страха, хрен разберешь. На коже - красные полосы, следы грубых пальцев, вмятины от ногтей. Старик не церемонился. Он вообще никогда не церемонился с девками, но с ней... с ней хотел получить удовольствие. Юбка задралась выше колен - нет, выше бедер, по внутренней стороне ноги стекала кровь. Я сделал все чисто - один удар, под ребра, в сердце. Но кровь все равно брызнула. Попала на нее. Теперь на белой коже - алые потеки, как клеймо.

Волосы растрепались, светлые пряди прилипли к мокрым

щекам. Смесь слез и чужой крови. Глаза огромные, синие, в них плескался ужас. Такой чистый, первобытный ужас, когда человек понимает, что сейчас его жизнь закончится - и ничего, ничего он не может сделать. И в паху закаменело. Твою мать. Не вовремя. Совсем не вовремя. Я мысленно выругался, сжал челюсть так, что хрустнуло. Ствол встал колом, твердый, тяжелый, пульсирующий в такт сердцу. Будто моему телу было плевать, что я только что убил человека. Будто ему было плевать, что на меня сейчас смотрит перепуганная девчонка, которую только что едва не изнасиловали. Будто ему было плевать на все, кроме нее.

Я стоял в комнате, где только что зарезал старого лорда, держал меч, с которого еще капало, и смотрел на полуголую девчонку, чувствуя, как плоть упирается в штаны, твердая, тяжелая, будто ей нет дела до того, что сейчас происходит.

Это она. Истинная. Мысль ударила в голову, как обухом. Старуха говорила мне об этом, когда я был еще ребенком. Тогда я сидел у костра, в огромном плаще, который волочился по земле, и смотрел, как она втягивает дым из трубки, пуская кольца в ночное небо. Она была старая, морщинистая, с белыми глазами - слепая, но видящая больше любого зрячего. И она каркала своим скрипучим голосом: «Придет время, мальчик, и ты почувствуешь. Как удар под дых. Как пожар в крови. Как будто мир схлопнулся в одну точку, и в этой точке - она. И не перепутаешь ни с кем». Я думал, это сказки. Думал, старая дура несет чушь, чтобы казаться важ-

ной, чтобы я приносил ей лепешки и мед.

Сто лет я жил без баб. Ну, не совсем без - трахался, когда припрет, с теми, кто сам лезет. Трактирные девки с толстыми ляжками и прокуренными голосами. Вдовушки разбитные, которые знали, чего хотят, и не стеснялись просить. Пару раз даже замужние, которым муж не додавал в постели. Но ни одна не зацепила. Ни одну не хотелось удержать рядом дольше, чем на ночь. Утром я вставал, кидал пару монет на стол и уходил, не оглядываясь. Иногда они плакали. Иногда проклинали. Мне было все равно.

Я уже решил, что истинная - это для чистых эльфов, у которых течет золотая кровь. А для полукровок вроде меня - сына человеческой служанки и эльфа- аристократа - таких подарков не предусмотрено. Мне достались от отца острые уши и долгая жизнь. От матери - темные волосы, широкая кость и привычка решать любые проблемы мечом. Не понятно, зачем вселенной дарить мне истинную?

И вот она. Стояла, дрожала, смотрела на меня своими глазищами, а у меня в башке муть, в штанах тесно, и руки чешутся прикоснуться. Убрать эту кровь с ее щеки. Провести пальцем по ключице, почувствовать, как ее кожа горит под моей ладонью. Ниже. Грудь. Живот. Туда, где белье уже промокло от страха или... или не только от страха. Я мысленно дал себе пощечину. Она - жертва. Только что едва не надругались. А я стою и думаю о том, как войти в нее. Тварь. Ненавижу себя.

- Прикройся, - бросил хрипло- в горле пересохло.

Сорвал с себя плащ - тяжелый, прокопченный, в пятнах - и кинул ей. Прямо в лицо, лишь бы не видеть больше этой груди, этих сосков, этой чертовой кожи, от которой в глазах темнеет.

Она поймала плащ на лету, прижала к груди, но не накинула. Сжимала ткань побелевшими пальцами, комкала, мяла, и смотрела на меня, будто я сейчас на нее брошусь. Зрачки расширены, дыхание частое, грудная клетка ходит ходуном под клочьями платья. И ведь хочется. Сука, как хочется. До ломоты в костях, до пульсации в кончиках пальцев, до желания сорвать этот чертов плащ и прижать ее к стене. Схватить за затылок, впиться в губы, войти в нее резко, глубоко, чтобы закричала. Я представил - и чуть не застонал вслух.

- Отвернись, - прошептала она. Голос тонкий, дрожащий, как струна, которая вот- вот лопнет. Но в нем уже прорезается что- то другое. Стержень. Злость? Упрямство? Желание жить? Такое же, как у меня сто пятьдесят лет назад, когда я выживал в трущобах.

- Я и так отвернулся, - прорычал я, потому что действительно стоял к ней боком, глядя в дверной проем, откуда вот-вот могли нагрянуть слуги, стражники, кто угодно.

Но краем глаза все равно видел. Как она возится с плащом, как запахивается, как прижимает ткань к разорванному лифу, как пальцы дрожат, не попадают в дырки - там не

было застежек, только грубая шерсть.

- Ты... ты убил его.

Утверждение. Не вопрос. В голосе - странная смесь ужаса, облегчения и недоверия.

- А ты хотела, чтобы я дал ему закончить? - ответил вопросом на вопрос. Потому что, если бы опоздал на пару минут, она была бы либо мертва, либо изнасилована. И то, и другое одинаково хреново.

Молчание. Я все- таки обернулся. Теперь она была укутана с головой, только нос торчит и глаза. Синие- синие, как небо в горах, где я вырос. В них больше не было только ужаса. Появилось любопытство. Осторожное - «ты кто такой и чего тебе от меня надо?». Плащ на ней висел мешком, скрывая все, что я только что видел. И от этого почему- то еще больше хочется сорвать его обратно. Чтобы увидеть снова. Чтобы прикоснуться.

- Идем,- сказал я коротко. - Здесь скоро будет вонять покойником. И не только им. Слуги набегут, как мухи на дерьмо.

- Куда?

- В безопасное место.

Она скривилась. Губы дрогнули, брови сошлись к переносице.

- С тобой? Ты только что зарезал человека. Должна я тебе верить?

Я усмехнулся. Усмешка вышла кривой, злой.

- У тебя есть выбор, красавица? Оглянись. - Я повел рукой вокруг. - Останешься здесь - придут слуги, увидят труп, увидят тебя, полуголую, в крови. Тебя обвинят. Скажут, что ты его убила, пока он... пока он с тобой забавлялся. И повесят. Или не повесят - посадят в подвал, будут пытать, пока не признаешься в сговоре с врагами короны. Или сгниешь там заживо, без еды и питья. Пойдешь со мной - может, выживешь.

Она молчала. Смотрела. Взгляд цепкий, изучающий. Для той, кого только что едва не поимели, слишком спокойная.

- Ты не похож на спасителя, - сказала она наконец.

- Я и не спаситель, - я шагнул к двери, перешагивая через лужу крови, которая уже начала темнеть и сворачиваться. - Я капитан стражи, который не успел надрать задницу этому уроду при жизни. Идем, пока я не передумал.

Развернулся и пошел к выходу. Не оглядываясь. Если она дура - останется. Если умная - пойдет. Шаги за спиной. Спотыкающиеся, неровные, но упрямые. Идет. Хорошо.

Мы вышли в коридор. Факелы горели тускло, масла в них почти не осталось. Тьма навалилась со всех сторон, давила, как пресс. Она плелась за мной. Ни одного вопроса. Ни одной жалобы. Я вел ее черным ходом, мимо кухонь - там возились повара, пахло жареным мясом и луком, - мимо кладовок, мимо лестницы, ведущей в подвалы. Туда, где в стене есть дверь, о которой знали только свои. На улице была уже глубокая ночь. Звезд не видно - небо затянуло тучами. В го-

лове долбилось: она идет за мной. Кутается в мой плащ. И ствол до сих пор стоял. Твердый, неумолимый, мешающий шагать. Я старался думать о другом. О том, как объясню своим, откуда у меня девка в плаще посреди ночи. О том, что старый лорд был не один, у него остались сыновья, союзники, наемники, и завтра начнется заварушка. О том, что я только что подписал себе приговор, и теперь меня будут искать не только враги лорда, но и его родня. Но каждый раз, когда она спотыкалась и я слышал ее сдавленный вдох, тихое «ой», внутри все сжималось. Не вовремя. Твою мать, как не вовремя.

- Далеко еще? - спросила она, запыхавшись. Голос срывался от усталости.

- Почти пришли.

Впереди - казармы. Мой дом. Мое убежище. Место, где пахнет кожей, железом и мужским потом. Где на стенах висят карты, на столах - недопитое пойло, а в углах - пыль и паутина. И сейчас там будет ночевать она.

Истинная. Которая, судя по всему, даже не подозревает, кто я для нее. А я знаю. И от этого хочется выть.

Глава 3

Лериана

Я тащилась за ним, кутаясь в плащ, и пялилась на его спину. Не могла не пялиться. Потому что спина была - нечто. Широченные плечи переходили в узкую талию, и от этого силуэт казался выточенным - треугольник, перевернутый острием вниз. Я никогда не думала, что мужская спина может так притягивать взгляд. Но эта - могла. Широкие трапеции, мощные дельты, рельеф, проступающий даже через грубую кожаную броню. Каждый шаг перекатывал мышцы под кожей, и даже через одежду было видно, как они ходят. Медленно, плавно, будто под кожей текла не кровь, а расплавленный металл. Лопатки двигались, напрягались, и я ловила себя на том, что задерживаю дыхание. Просто чтобы не выдохнуть слишком громко, чтобы он не услышал. А задница. Господи, прости. Задница у него была тугая, маленькая, обтянутая черной кожей штанов так, что хотелось провести рукой. Просто проверить, такой ли он там твердый, каким казался. Кожа блестела в тусклом свете факелов, облегала каждую мышцу, каждую выпуклость, и я смотрела на эту задницу так пристально, что горели щеки. Шел он как медведь - тяжело, валко, но при этом абсолютно бесшумно. Нога ставилась на камень, и ни звука. Ни скрипа, ни шороха, ни стука. Будто он весил не сто с лишним килограммов

мышц, а как призрак. В голове была муть. То ли от удара, когда я упала с лошади в прошлой жизни, которая теперь была не моей. То ли от крови, которая все еще липла к коже под плащом. То ли от этого мужика, который только что убил человека и теперь вел меня неизвестно куда. В висках пульсировало, перед глазами иногда плыли черные точки, но я шла. Я должна была бояться. Я должна была думать о побеге. О том, что будет дальше. О том, не ведет ли он меня в ту же самую западню, только с другими насильниками. О том, как горел у меня огонь на сбитых ступнях, о крови из ран, оставленных стариковскими ногтями. Вместо этого я смотрела на его задницу и чувствовала, как внутри разгорается странный, неуместный жар. Жар, который поднимался откуда- то из низа живота, растекался по бедрам, заставлял мурашки бежать по рукам. Жар, который не имел ничего общего ни со страхом, ни с болью, ни с усталостью. Жар, от которого соски встали дыбом и терлись о грубую шерсть его плаща, посылая в мозг короткие, острые импульсы удовольствия. С ума сойти. У меня только что чуть не поимели насильно, а я смотрю на спасшего меня мужика и хочу, чтобы он меня трахнул. Трахнул жестко, прямо здесь, прислонив к холодной стене, задирая юбку и входя без предисловий. Я прикусила губу, зажмурилась на секунду, пытаясь прогнать эти мысли. Не помогло.

Он привел меня к какому- то приземистому зданию у самой стены. Каменное, мрачное, с узкими окнами- бойница-

ми, похожее на тюрьму. Или на казарму. Или на то и другое сразу. Толкнул дверь - та открылась без скрипа, хотя выглядела старой, обитой железными полосами, с огромной ржавой ручкой. Внутри было темно.

- Сюда, - бросил он, сворачивая в боковой коридор.

Я послушно свернула. Потому что выбора не было. Или, потому что, не хотелось выбирать? Мы зашли в маленькую комнату. Койка у стены - узкая, с соломенным тюфяком и серым одеялом. Стол, грубо сколоченный из досок. Табурет, на котором кто- то когда- то вырезал ножом неприличное слово. На стене - оружие. Мечи, ножи, копье, арбалет. Слишком много для одной комнаты.

- Садись, - кивнул он на лавку у стены.

Ноги подкосились, и я просто рухнула на деревянную поверхность, даже не почувствовав удара. Плащ сполз с плеча, обнажая ключицу и верх груди, но я придержала его рукой, зажав ткань у горла. Он завозился у стола, достал откуда- то тряпки - серые, но чистые - и кувшин с водой. Глиняный, с отбитым краем, из которого капало на пол. Подошел, сел рядом на корточки - так, что его лицо оказалось на уровне моего живота. Я видела его теперь вблизи впервые. Глаза - темные, почти черные, с тяжелыми веками. В них не было жестокости. Не было жалости. Было что- то другое. Что- то, от чего у меня перехватило дыхание.

- Давай сюда руки.

Я протянула. Пальцы дрожали - от страха, от этого стран-

ного, неконтролируемого возбуждения, которое не уходило, а только разгоралось. Он взял мои запястья - осторожно, хотя от таких рук осторожности не ждешь. Грубые, огромные ладони, покрытые мозолями и старыми шрамами, обхватили мои тонкие запястья, и я почувствовала, как горячо. Как будто в нем горел огонь. Он хмыкнул. Коротко, будто удивился чему- то.

- Терпи, - буркнул он, смачивая тряпку водой.

И начал обмывать. Я смотрела, как его пальцы - грубые, в мозолях, с обломанными ногтями, въевшейся грязью по краям - держали тряпку. Как он отмывал кровь. Мою? Чужую? Я уже не понимала. Аккуратно. Почти нежно. Проводил тряпкой по коже, будто поглаживая. От этого контраста у меня внутри все переворачивалось. Такой большой. Такой грубый. Такой... нежный. Он поднял глаза - на секунду, проверяя, не больно ли мне. И снова опустил. Провел тряпкой выше, по предплечью, по локтевому сгибу, к плечу. Там, где плащ сполз совсем. Я замерла. Потому что поняла: если он проведет еще, то увидит все. Ткань моего разорванного платья держалась на честном слове. Но руку то он держал. И плащ сползал. Тряпка скользнула по ключице. Вода была холодной - наверное, из колодца, - кожа покрылась мурашками. Но не от холода. Потому что его пальцы касались меня. Они ехали по ключице, и я чувствовала, как внутри все сжимается. Внизу живота, стало горячо и влажно. Соски встали дыбом. Я ничего не могла с этим сделать. Они просто вста-

ли, уперлись в ткань остатков рубашки, обозначились двумя острыми бугорками, которые невозможно было не заметить. Я знала, что он видит. Он сидел на корточках напротив моей груди. Он смотрел, как мои соски твердеют, как ткань натягивается на них, как они подрагивают от каждого его движения. Он заметил. Я видела, как его взгляд дернулся вниз, на мою грудь, и тут же вернулся к лицу. Челюсть сжалась. Желваки заходили под кожей. В его глазах что- то вспыхнуло - темное, голодное, опасное. Он отвернулся, шумно выдохнув носом.

- Хватит, - сказал хрипло. Голос сел, стал ниже, будто он сдерживался из последних сил. - Остальное сама.

Встал, пошел к столу, бросил тряпку. Резко, будто она обжигала пальцы. А я смотрела на его штаны. Кожаные штаны, которые были на нем в обтяжку. И там, спереди, был бугор. Твердый, явный, распирающий кожу так, что, казалось, еще немного - и швы треснут. Большой. Очень большой. Я сглотнула. Во рту пересохло, внизу живота дернуло. Попала. Вот так просто, без вариантов. Он меня хотел. Этот огромный мужик, который только что спас меня от насильника, обрабатывал мои раны, смотрел так, будто я - единственное, что есть в этой комнате. Единственное, что он видит. Единственное, что хочет. И я... Я не знала, что чувствую. Страх? Да. Возбуждение? Да. Стыд? Тоже да. И то, и другое, и третье вместе, смешанное в коктейль, от которого кружилась голова. Я хотела, чтобы он меня трахнул. Прямо сейчас. На этой

койке или прислонив к стене с оружием. И одновременно боялась этого до дрожи в пальцах ног.

- Как твое имя? - просипела я.

- Ярган. - Коротко. Без пояснений.

- Что со мной будет?

- Спи, - бросил он, не оборачиваясь. Широкие плечи напряглись, спина стала жесткой, как доска. - Завтра решим.

- Где спать? - спросила я, оглядывая комнату. Одна койка. Одна. Одно одеяло. Одна подушка, которая больше походила на мешок с тряпками.

- Здесь. Я посторожу снаружи.

Он направился к двери. Шаг, второй. Тяжелые сапоги ступают по каменному полу, и теперь я слышу каждый звук. Каждый скрип кожи. Каждый вздох.

- Ярган.

Он замер, не оборачиваясь. Замер так резко, будто я прибила его к месту этим одним словом.

- Спасибо.

Молчал. Секунду, другую. Потом дернул головой - коротко, резко, будто отмахиваясь от мухи.

- Спи, говорю.

Дверь закрылась. Я осталась одна. В комнате было холодно. Я забралась на койку - соломенный тюфяк пружинил подо мной. Закуталась в его плащ - в нем все еще оставался его запах, терпкий, мужской, от которого внутри разливалось тепло. И лежала, глядя в темноту. Думала о том, что

только что произошло. О старом лорде, о крови, о смерти. О том, как я чуть не стала жертвой. И о том, как этот огромный мужик смотрел на меня. Как его пальцы касались моей кожи. Как встал у него в штанах, когда он увидел мои соски. Я должна была бояться. Я должна была ненавидеть всех мужчин в этом мире и не доверять ни одному. Вместо этого я заснула, свернувшись калачиком в его плаще, и мне почему-то было спокойно.

Дорогие читатели!

Предлагаю заглянуть в книги литмоба “Эльфийский плен”

https://litnet.com/shrt/ip98

КНИГИ МОБА:
Ирион Зет “Пленница двух эльфов”
https://litnet.com/shrt/952s
Эдона Даас “ Пленница дивных”
https://litnet.com/shrt/TjTs
Тая Вальд “Пленница подземелий”
https://litnet.com/shrt/obtd
Эла Завейская “Мастер теней и его пленница”
https://litnet.com/shrt/kcrh
Надежда Паршуткина “Слабость сильнейших”
https://litnet.com/shrt/ImmW
Ясмина Сапфир “Синие топи. Пленники страсти”
https://litnet.com/shrt/wWBT
Элин Ре “Вторая жена эльфийского принца”
https://litnet.com/shrt/NcKU
Екатерина Самойленко “ Их пленница”
https://litnet.com/shrt/_JCU
Сирения “ Истинная принца и полукровки”
https://litnet.com/shrt/Snpw
Ева Романовская “Сокровище эльфийских принцев”
https://litnet.com/shrt/vgkr
Кира Эро “Ты попал мой король”
https://litnet.com/shrt/scY0
Адриан Санти “ Эльфийский яд любви”
https://litnet.com/shrt/ywLh

Дива “Клетка без прутьев”

https://litnet.com/shrt/ni3r

Даника Дива “ Их страсть мой ошейник”

https://litnet.com/shrt/7Ai5

Сотскова Татьяна “ Подарок с характером для эльфийского короля”

https://litnet.com/shrt/e45T

София Устинова “Сломанная корона. Мои жестокие эльфы”

https://litnet.com/shrt/SE_H

Приятного чтения!

Глава 4

ТЕРИЭЛЬ

В моем положении полезно знать все раньше других. Старый лорд мертв - новость, от которой у меня внутри разлилось удовлетворение. Этот гнилой мешок с костями давно перешел мне дорогу, но руки до него не доходили. Слишком много союзников, слишком много грязи, к которой не хотелось прикасаться. А теперь кто- то сделал это за меня. Имени этого «кого- то» я ждал с нетерпением.

Когда назвали Яргана, я едва не рассмеялся. Полукровка, капитан стражи, вечно хмурый, вечно сжимающий кулаки при виде меня. Этот зверь, презирающий всю знать скопом, собственноручно зарезал одного из самых влиятельных лордов? Спасая девчонку? Девчонку, которую старик собирался сделать своей женой? Это становилось интересно. Весьма интересно. Я знал Яргана достаточно хорошо - настолько, насколько вообще можно знать существо, которое при виде тебя начинает скалиться, словно цепной пес. Он был прямолинейным, тупым и неподкупным. Качества, полезные для сторожевого пса, но смертельно опасные для того, кто решает взять в руки кинжал и зарезать лорда. Значит, дело не в политике. Дело в ней.

Я, не дожидаясь камердинера, оделся. Серебристый шелк рубашки, темно- синий камзол, волосы перехватил лентой,

чтобы не лезли в глаза. Взгляд в зеркало. Сегодня я играл роль доброжелательного принца, озабоченного судьбой бедной девушки. Роль, которая должна была открыть передо мной двери в ее доверие и, что гораздо важнее, в ее сознание.

В казармы я вошел, как входят в гостиную - небрежно, чуть брезгливо оглядывая убогое убранство. Стражники шарахались в стороны, кланялись, и я ловил на себе взгляды, полные смеси страха и подобострастия. Приятно. Позволил себе легкую гримасу. Казарменная романтика была не для меня. Дверь в комнатушку Яргана была приоткрыта. Я толкнул ее изящным движением и замер на пороге, впитывая картину.

Девушка сидела на лавке, закутанная в огромный плащ, из- под которого торчали худые колени и край грязной рубашки. Волосы растрепаны, под глазами тени, на лице - свежие царапины. И глаза. Синие, огромные, смотрят на меня с настороженностью загнанного зверька.

Красивая. Даже в таком виде - замученная, испуганная - она была прекрасна. Тонкие черты лица, высокая грудь, которую плащ не мог скрыть полностью, длинная шея.

Ярган стоял у стены, скрестив руки на груди, и сверлил меня взглядом, полным такой ненависти, что впору было загородиться щитом. Я улыбнулся ему самой доброжелательной улыбкой.

- Капитан. Я слышал, у вас случилось... происшествие.

- Ваше высочество, - процедил он сквозь зубы. - Какими

судьбами? Здесь не место для прогулок вашего... положения.

- Беспокоюсь о подданных. - Я перевел взгляд на девушку, проигнорировав его выпад. Уколоть он меня пытался, что ли? Смешно. - Леди Лериана, если не ошибаюсь? Позвольте представиться - Териэль эр Лорьер, к вашим услугам. Принц этого царства.

Я шагнул к ней. Ярган дернулся, но с места не сдвинулся. Только кулаки сжались.

Я взял ее руку. Тонкая, с изящными пальцами. Поднес ее к губам и поцеловал. Кончиком языка провел по тому месту, где жилка пульсировала особенно сильно. Ее дернуло. Я видел, как зрачки расширились, как дыхание сбилось на секунду. Ток. Между нами пробежал ток. Интересно.

Я поднял глаза и встретил ее взгляд. Растерянный, испуганный, но с искоркой чего- то еще. Любопытства? Или просто шока от того, что принц, один из сильнейших магов королевства, целует ей руку, как высокой леди, которой она, по сути, и является теперь, после смерти старика? Хотя вряд ли осознает.

- Очарован, - сказал я тихо, не выпуская ее руки. - Искренне очарован, леди. Слухи о вашей красоте, как оказалось, лишь бледная тень реальности.

За спиной раздался рык. Настоящий, звериный рык, от которого у нормального человека кровь стыла бы в жилах. Ярган не просто сжимал кулаки - он хрустел ими, и воздух вокруг него, казалось, накалялся. Полукровка. Горячая кровь,

дикие инстинкты. Как забавно.

- Ваше высочество, - выдавил он, делая шаг вперед, - леди устала. Ей нужен отдых, а не ваши... любезности.

Я отпустил ее руку. Нехотя. Сделал шаг назад, сохраняя на лице выражение безмятежной доброжелательности.

- Разумеется, капитан. Я лишь хотел удостовериться, что с леди все в порядке после этого ужасного происшествия. - Я повернулся к ней и отвесил легкий, исполненный изящества поклон. - Если вам что- то понадобится, леди Лериана, мои двери всегда открыты для вас. Всегда. И не стесняйтесь обращаться, если этот... почтенный страж не сможет обеспечить вам должный комфорт. Дворец предлагает иные удобства.

На последнем слове я сделал акцент, глядя прямо в ее синие глаза. Ярган за спиной зарычал громче. Я улыбнулся - красивой улыбкой, которую так ненавидел весь двор.

- Всего доброго, капитан. Леди.

И вышел, не оборачиваясь. В коридоре я позволил себе остановиться на секунду, прикрыв глаза. У меня самого внутри все напряглось. И дело было не только в желании - желание было контролируемым. Дело было в том неуловимом покалывании, которое я ощутил кончиками пальцев, когда прикоснулся к ней. Истинная?

Нет. Для истинной нужно чистое эльфийское происхождение, а она - человек. Но откуда тогда этот ток? Эта дрожь в пальцах? Легкая, почти незаметная, но она была. Такого не

случалось со мной никогда. Я давно перестал обращать внимание на человеческих женщин, находя их слишком простыми и скучными. А тут вдруг...

Я открыл глаза и усмехнулся. Неважно. Важно, что этот зверь Ярган смотрел на нее как на свою добычу. Важно, что она ответила на мое прикосновение. Этот испуганный взгляд, эта дрожь, этот пульс под моими губами - она чувствует. Она не осталась равнодушной.

Выходя из казарм, я уже обдумывал следующий шаг. Ярган - проблема. Непреодолимая? Вовсе нет. Он силен, он предан, он готов за нее убивать. Но он - полукровка, капитан стражи, существо без титула и положения. Она же теперь - леди, наследница состояния старого лорда, если только завещание не составлено иначе. А я - принц.

Пусть этот зверь рычит и скалится. Пусть тешит себя иллюзией. Скоро, очень скоро, она сама поймет, что казарма - не место для той, кто может претендовать на балы, шелка и внимание двора. А когда она это поймет... Я буду рядом. Я бросил взгляд на свои пальцы, те самые, что касались ее руки. Кончики все еще хранили тепло. Редкое ощущение.

- Леди Лериана, - прошептал я одними губами. - Мы еще встретимся. И тогда, обещаю, ты не спрячешься за спину своего пса.

Ветер скользнул по коже, я глубоко вдохнул, чувствуя, как в крови закипает азарт. Давно не было такой достойной цели. Девчонка, способная пробудить во мне нечто большее,

чем скучающее любопытство, - это редкость. Я не знал, что именно в ней так зацепило меня. Не знал, откуда взялся этот ток. Но я точно знал одно: я хочу ее. Хочу узнать, хочу разгадать, хочу обладать. И ни Ярган, ни его звериные инстинкты, ни какие- либо обстоятельства не встанут у меня на пути.

Стражи у ворот поклонились, прислуга шарахалась в стороны. Я прошел в свои покои, сбросил камзол на руки подоспевшему камердинеру.

- Посмотрим, зверь, - сказал я пустоте комнаты. - Посмотрим, кто из нас получит приз.

Я чувствовал прилив адреналина. Впервые за долгое время.

Глава 5

Лериана

Я даже не услышала шагов - только скрип петель и то, как вдруг резко изменилось лицо Яргана. Оно стало каменным.Тот самый капитан, который голыми руками... который сделал то, на что никто другой не осмелился... сейчас выглядел так, будто перед ним появился худший из его врагов.

Я подняла глаза. В дверях стоял мужчина. Серебристый шелк. Темно- синий камзол. Волосы перехвачены лентой - такие светлые, что почти белые. И лицо… необыкновенно красивое. Его взгляд скользнул по комнатушке, по убогой лавке, по замызганным стенам - и задержался на мне. Надолго. У меня перехватило дыхание, потому что этот взгляд был... раздевающим. Таким, каким смотрят на вещь, которую уже решили забрать себе.

- Капитан, - сказал он голосом, в котором звенела фальшивая доброжелательность. - Я слышал, у вас случилось... происшествие.

Ярган сквозь зубы процедил что- то.

- Леди Лериана, если не ошибаюсь? - улыбнулся красавец. - Позвольте представиться - Териэль эр Лорьер, к вашим услугам. Принц этого царства.

К моим услугам. Принц - к моим услугам. В голове пронеслось что- то вроде истеричного смешка, но я подавила

его.

Он взял мою руку. Я не успела отдернуть - настолько быстрым и одновременно плавным было его движение. И поднес мою руку к губам. Я смотрела, как его ресницы опускаются, как губы касаются моей кожи. В этот момент по телу пробежал разряд. Как от удара молнии, только маленькой, спрятанной внутри, где- то глубоко в животе, в груди, в кончиках пальцев ног. Уголок его губ дрогнул.

- Очарован, - произнес он тихо. - Искренне очарован, леди. Слухи о вашей красоте, как оказалось, лишь бледная тень реальности.

Он все еще держал мою руку. Его прикосновение отдавалось во мне трепетом, который я не могла контролировать. Потому что принц был безумно красив. И потому что мое сердце колотилось так, будто я бежала марафон. Раздался рык. Ярган.

- Ваше высочество, - выдавил он, и в его голосе было столько ярости, что казалось, воздух в комнате нагрелся. - Леди устала. Ей нужен отдых, а не ваши... любезности.

Принц отпустил мою руку. Нехотя - я это видела. Его пальцы задержались на секунду дольше, чем нужно, и только потом он шагнул назад.

- Разумеется, капитан. - Его голос был спокойным, доброжелательным. - Я лишь хотел удостовериться, что с леди все в порядке после этого ужасного происшествия.

Он повернулся ко мне. Поклонился. Изящно. И я смотре-

ла на изгиб его спины, на то, как падают светлые волосы на плечо, и думала: «Зачем он это делает? Почему я не могу отвести взгляд?»

- Если вам что- то понадобится, леди Лериана, мои двери всегда открыты для вас. Всегда. - Он поднял голову, и его глаза, светло- сиреневые, встретились с моими. - И не стесняйтесь обращаться, если этот... почтенный страж не сможет обеспечить вам должный комфорт. Дворец предлагает иные удобства.

Слово «почтенный» он произнес так, что оно звучало как оскорбление. Я понимала, что он пытается меня зацепить, заинтересовать. И все равно мое сердце пропустило удар. Проклятье.

- Всего доброго, капитан. Леди.

Он вышел. Я не заметила, что задерживала дыхание все это время. Руки тряслись. Все тело тряслось. То место на запястье, которого коснулись его губы, горело как- то сладко, неправильно.

- Лериана, - Он подошел ближе, заслонил собой дверь, будто боялся, что принц вернется. - Ты как?

- Нормально, - сказала я севшим голосом, и сама не поверила себе.

- Постарайся не думать об этом аристократе, - зло проговорил Ярган. – Он умеет очаровывать глупых девчонок.

Ярган оставил меня одну, пробурчав, что сделает некоторые распоряжения и вернется. Я снова легла на койку. Спать

не получалось. Голова гудела, но глаза упорно не желали закрываться. Я ворочалась с боку на бок, куталась в плащ и никак не могла найти положение, в котором перестала бы думать.

Думалось о многом. О том, что я в чужом мире. О том, что меня едва не изнасиловали. О том, что какой- то огромный мужик спас меня, а теперь его плоть вставала при взгляде на мои соски. О том как красив эльфийский принц. О электричестве от его губ на моей коже. О том, что завтра наступит и принесет новые проблемы, к которым я совершенно не готова.

Но все затмили воспоминания о пальцах Яргана. О том, как они касались моей кожи. И о том, как дернулся его взгляд, когда он заметил мою реакцию. Как отвернулся, стиснув челюсть. Как встал у него в штанах - явно, распирая так, что ткань чуть не треснула. Я ловила себя на том, что хочу, чтобы он скорее вернулся. Глупо. Безумно. Но между ног разливался жар, и я чувствовала, как становится влажно. Я зажмурилась, пытаясь прогнать эти мысли. Не помогло.

Тогда я уставилась в потолок и принялась считать овец. Раз, два, три, четыре... на пятнадцатой я сбилась и начала заново. На двадцать второй снова сбилась, потому что вспомнила, как он смотрел на меня. Как глаза потемнели, стали почти черными. Черт.

Я перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку, которая пахла им еще сильнее, чем плащ. Глубоко вдохнула

этот запах - и между ног дернуло так, что я закусила губу до боли. Что со мной происходит? Я никогда не была такой. Никогда не сходила с ума по мужикам, которых видела пару часов. Никогда не мокла при мысли о незнакомце, который спас меня от насильника, а потом едва не трахнул сам. Но сейчас...

Я сжала бедра, пытаясь унять дрожь. Не помогло. Стало только хуже. Там, внизу, пульсировало и ныло, требуя, чтобы я сделала хоть что- то. Рука сама потянулась вниз, и я застонала, едва коснувшись себя. Я провела пальцем по складочкам, нашла то самое место, надавила - и зажала рот рукой, чтобы не закричать. Мысли путались. Перед глазами стоял он. Его руки. Его глаза. Я представляла, что это его пальцы трогают меня там, что это он раздвигает мне ноги, что это он входит в меня - заполняя всю.

Оргазм накрыл остро, ярко, вышибая дыхание. Я забилась, кусая ткань, чувствуя, как сокращаются мышцы внутри, как по телу разливается жар, а потом - опустошение. Я лежала, тяжело дыша, и чувствовала себя последней дрянью. Он там, за дверью, а я тут... дрочу на него, как последняя шлюха. Стыд накрыл с головой. Я замерла, пытаясь не думать вообще ни о чем. Не получалось.

Потом я услышала шаги. В казарме постоянно кто- то ходил, скрипел, кашлял, переговаривался вполголоса. Но эти шаги были слишком тяжелыми, неустойчивыми. Они приближались к двери, и у меня внутри все сжалось. Сердце под-

прыгнуло и забилось где- то в горле. Я села на койке, прижимая плащ к груди, и прислушалась. Шаги замерли у двери. Я затаила дыхание.

Дверь открылась. Мужик, который ввалился в каморку, был мелким, тощим, с красной рожей и мутными глазами. От него разило перегаром так, что меня едва не вывернуло, даже с расстояния. Штаны его были расстегнуты, и оттуда торчал вялый, бледный член, который он даже не пытался прикрыть.

- О- о- о, - протянул он, щурясь и пытаясь сфокусировать на мне взгляд. - А мне сказали, тут баба. Красивая баба. Леди, кажись.

Я вскочила с койки, прижимая плащ к телу, и попятилась к стене.

- Убирайся, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твердо, хотя внутри все тряслось. - Убирайся, пока цел.

- А кто мне помешает? - он заржал, споткнулся о собственные ноги, едва не упал, ухватился за косяк и ввалился внутрь окончательно. - Слышь, леди, ты тут одна, а я тут... я тут скучаю. И ты, небось, скучаешь. Чего одна- то? Мужика надо, мужика. Я мужик хороший, я...

Он шагнул ко мне. Я заорала. Не знаю, что именно я орала - кажется, просто «нет» и «помогите», но звук получился такой, что у меня самой заложило уши. Мужик не остановился. Наоборот, в его глазах мелькнуло что- то злое, пьяное, бешеное. Он бросился вперед, схватил меня за грудь, сжал

так, что я взвизгнула от боли, и прижал к стене.

- Не ори, сука, - прохрипел он мне в лицо. - Потрахаемся - и разойдемся. Никто не узнает. Тебе же лучше будет, если по- хорошему...

Я брыкалась, пинала его коленом, пыталась ударить, но он был пьяный и от этого сильнее, чем трезвый. Он прижимал меня к стене, слюнявый рот лез к шее, пальцы сжимали грудь. Его вялый член тыкался мне в бедро, пытаясь найти дорогу. Я зажмурилась, понимая, что сейчас случится непоправимое, что я снова ничего не могу сделать, что я слабая и беспомощная в этом мире, где правят грубая сила и мужские инстинкты. Слезы текли по щекам, смешиваясь с отвращением и ужасом. И тут дверь слетела с петель. Буквально слетела. Грохот был такой, что я на секунду оглохла, а мужик дернулся и ослабил хватку.

Ярган ворвался в каморку, как разъяренный медведь. Он отбросил от меня мужика. Тот врезался спиной в стену, и хруст, который раздался следом, я не спутала бы ни с чем. Ярган свернул ему шею. Одним движением. Как цыпленку. Тело сползло по стене на пол, голова повисла под неестественным углом, глаза закатились, изо рта потекла тонкая струйка крови.

Ярган стоял над ним, тяжело дыша, сжимая и разжимая кулаки. В его глазах горело такое бешенство, что я невольно вжалась в стену сильнее. Казалось, он готов был убивать снова и снова, рвать голыми руками любого, кто посмеет при-

близиться.

Он перевел взгляд на меня. Я стояла, прижимая плащ к груди, трясясь так, что зуб на зуб не попадал. На груди, там, где этот урод меня схватил, уже наливались синяки. Я чувствовала, как саднит кожа, как пульсирует боль, и ничего не могла с этим поделать.

- Ты как? - спросил он хрипло.

Я попыталась ответить, но из горла вырвался только всхлип. Он шагнул ко мне. Я вздрогнула - и он замер, подняв руки.

- Тихо. Я не трону. Слышишь? Не трону.

Я кивнула, хотя кивок вышел похожим на судорогу. Он смотрел на мою грудь. На синяки, которые проступали сквозь пальцы, которыми я прижимала плащ. На мои трясущиеся губы. На глаза, в которых, наверное, плескался тот же ужас, что и несколько часов назад, в комнате старого лорда.

- Сука, - выдохнул он и вдруг резко развернулся, пнул ногой труп так, что тот отлетел к двери. - Сука, сука, сука...Меня не было пару минут!

Он бил кулаком в стену. Раз за разом. С такой силой, что каменная крошка сыпалась на пол. Я смотрела на его спину, на то, как ходят мышцы под кожей, на кровь, которая выступила на костяшках, и не могла пошевелиться. Каждый удар отдавался во мне каким- то диким, первобытным восхищением. Он защищал меня. Он убил за меня. Снова.

Он повернулся. Посмотрел на меня долгим, тяжелым

взглядом.

- Больше никто не войдет, - сказал он. - Я буду сидеть под дверью.

- Ярган...

- Иди спать, сказал.

Он вышел, не оглядываясь. Я смотрела на дверь, которая теперь висела на одной петле, на труп у порога, на развороченную стену.

Забралась на койку, закуталась в плащ с головой и слушала, как за дверью тяжело дышит тот, кто снова меня спас. И мне почему- то было спокойно.

Глава 6

Труп у порога уже начал застывать, и от него тянуло смертью, но я старалась не смотреть в ту сторону - только на дверь, на щель между косяком, где иногда мелькала его тень, огромная, тяжелая, заслоняющая свет факелов из коридора.

Я потеряла счет времени, просто лежала и смотрела, чувствуя, как между ног все еще пульсирует жар. Который усилился, когда я вспоминала, как Ярган свернул этому уроду шею и стоял надо мной. Каждое воспоминание отдавалось в низу живота новой волной - его руки, сомкнувшиеся на чужой шее, его лицо, искаженное яростью, его дыхание, тяжелое и хриплое, когда он повернулся ко мне. Я должна была бояться. Вместо этого я ждала, когда он войдет. И он вошел.

Ярган перешагнул через труп, даже не глянув на него, будто тот был пустым местом, мусором, который он уберет позже. Подошел ко мне. Остановился в шаге, нависая скалой, заслоняя собой свет. Я смотрела на него снизу вверх и не могла понять, что у него в голове.

Глаза горели. Не бешенством, нет - бешенство было раньше, когда он крушил стену кулаками. Теперь в них было что-то другое. Темное. Голодное. То самое, что я видела в казарме, когда он обрабатывал мои раны и его взгляд опустился на мои соски. Но теперь это распирало его изнутри, рвалось наружу, и он даже не пытался это скрыть. Стоял и смотрел,

тяжело дыша.

- Ярган... - начала я, но голос сорвался, и я даже не знала, что хотела сказать.

Он опустился на корточки передо мной. Так низко, что его лицо оказалось на уровне моего, и я могла рассмотреть каждую деталь - темную щетину на щеках, трещину на губе, которая, кажется, только что появилась, потому что он кусал их. Глаза его были почти белыми в полумраке, и в них плескалось такое, от чего у меня внутри все сжималось в тугой узел. Он протянул руку и отбросил плащ в сторону. Просто взял и отшвырнул, оголяя меня до грязной рубашки, под которой не было ничего. Холодный воздух ударил по коже, соски сжались в твердые горошины, и я вздрогнула, но не от холода.

Он прожигал взглядом, скользил по лицу, по шее, по ключицам, по груди, по животу, по бедрам, которые я непроизвольно сжала, чувствуя, как там, внизу, становится еще влажнее под его взглядом. Потом поднял руку и положил ладонь мне на затылок. Тяжелую. Горячую. Пальцы зарылись в волосы. Властно. Так, будто он имел на это право. Будто я уже была его. Я замерла, чувствуя, как его пальцы сжимаются в моих волосах, как он тянет, запрокидывая мою голову, открывая шею, ключицы, грудь - все, что он хотел видеть. Я смотрела в его светлые глаза и не отстранялась. И тогда он наклонился и поцеловал меня.

Грубо. Жестко. Губы в губы, зубы стукнулись, но мне бы-

ло плевать - я вцепилась в его плечи, притягивая ближе, хотя куда уж ближе - он и так нависал надо мной всей своей тушей, прижимал к койке, вдавливал в матрас своим весом. Его язык ворвался в мой рот, грубый, настойчивый, требовательный, и я отвечала ему тем же, кусая его губы, втягивая его язык, чувствуя, как он пахнет кровью и железом, и как этот запах пьянит меня сильнее любого вина. Поцелуй длился вечность. Или секунду. Я потеряла счет времени, потеряла себя, потеряла все, кроме его губ, его рук, его тела, которое прижималось ко мне так тесно, что между нами не оставалось расстояния, не оставалось воздуха, не оставалось ничего, кроме этого безумного, всепоглощающего желания. А потом он разорвал его так же резко, как начал.

Встал. Поднял меня за плечи одним движением - легко, будто я ничего не весила. Развернул лицом к стене. Рывком задрал подол рубашки до талии, оголяя ягодицы, и я чувствовала, как холодный воздух касается кожи, как мурашки бегут по спине, но внутри все горело, все плавилось от жара, который шел от него, от меня, от того, что должно было случиться.

Я уперлась ладонями в стену. Камень был шершавым, холодным, и это помогало держать хоть какую- то связь с реальностью, потому что все остальное уже плыло, кружилось, уходило из- под ног. Я слышала его дыхание за спиной - тяжелое, рваное, с хрипотцой, от которой по позвоночнику пробегала дрожь. Я чувствовала жар его тела, когда он

прижимался ко мне, чувствовала его плоть, твердую, горячую, которая касалась моих ягодиц, скользила по ним, искала вход.

Сзади послышался звук - он спускал штаны. Я слышала, как звякнула пряжка ремня, как его дыхание сбилось окончательно, как он выругался сквозь зубы, когда ткань зацепилась за что- то. Я слышала каждую мелочь - скрип кожи, шорох ткани, его низкий, сдавленный стон, когда его плоть освободилась от одежды. И каждая секунда ожидания длилась вечность, растягивалась, пульсировала в висках, в груди, внизу живота, где все сжималось в предвкушении, где влага уже стекала по внутренней стороне бедер, и я знала - он чувствует это, он видит это, он хочет этого так же сильно, как я.

А потом он вошел. Резко. Одним толчком. Глубоко. До упора. Сухо. Боль пронзила меня насквозь, выбив воздух из легких, разорвав тишину криком, который я не смогла сдержать. Я вцепилась ногтями в камень, чувствуя, как они ломаются, как сдирается кожа с пальцев, но не могла остановиться. Я закричала, но не отстранилась. Наоборот - подалась назад, навстречу, принимая глубже, чувствуя, как он растягивает меня изнутри, как пульсирует там, куда никто никогда не входил. Боль была острой, режущей, но где- то глубоко под ней, за ней, проступало что- то другое - тепло, которое разливалось оттуда, от места их соединения, поднималось выше, захватывая живот, грудь, горло. Я чувствовала, как он

заполняет меня, как его плоть пульсирует внутри меня, горячая, такая огромная, что казалось - я сейчас разорвусь, но не хотела, чтобы он останавливался.

Он замер на секунду. Я ощущала, как дрожит его тело, прижатое к моей спине, как бьется сердце - бешено, гулко, отдаваясь в мою спину, в мои ребра, в самое сердце. Слышала его дыхание на затылке, горячее, рваное, срывающееся на стон. Чувствовала, как пальцы сжимают мои бедра так сильно, что завтра там будут синяки - темные, глубокие, его отметины. Он не двигался. Стоял, вжимаясь в меня, и я ощущала, как его плоть пульсирует внутри меня, как он сдерживается из последних сил, чтобы не сорваться, не начать двигаться слишком быстро, слишком грубо.

- Ярган... - прошептала я, и мой голос дрожал, срывался. - Ярган, пожалуйста...

Он начал двигаться. Сначала медленно, осторожно, так, будто боялся причинить мне еще больше боли. Но уже через несколько толчков слетел с катушек. С рычанием, которое вырывалось из груди при каждом движении, вибрировало, передавалось мне через спину, через руки, через все тело. Каждый толчок отдавался во мне новой волной, смешивая боль и удовольствие, делая их одним целым, неразделимым, невыносимым. Влажные звуки заполнили комнату, смешиваясь с моими стонами и его хриплым дыханием. Я слышала, как его бедра сталкиваются с моими ягодицами, как влага, которой становилось все больше, облегчает его движения,

делая их глубже, плавнее, безумнее.

Я закусила губу, чтобы не орать в голос, но получалось плохо - каждый толчок выбивал из меня новые звуки, и я уже не контролировала себя. Он входил в меня, его плоть скользила внутри, касалась каждой стенки, каждого нервного окончания, каждого места, о существовании которого я не знала. Он наклонился, прикусил мое плечо, и я дернулась, от того, что его зубы сжались на коже, его язык зализал укус, как его дыхание обожгло плечо. Боль от укуса смешалась с удовольствием от его движений, и я закричала не сдерживаясь.

- Ярган...

Он ускорился. Толчки стали быстрее, и я уже просто орала в стену, вцепившись в камень, ощущая, как внутри нарастает что- то огромное, неконтролируемое, как напряжение скручивается в тугую пружину где- то внизу живота, как оно поднимается все выше. Я чувствовала, как он входит в меня до самого основания, как его плоть движется внутри, как он приближается к краю, но не хочет падать, пока я не упаду первой.

- Ну же, - прорычал он сквозь зубы, и его голос был низким, хриплым, срывающимся от сдерживаемого желания. - Ну же, кончай...

Это слово - кончай - сорвало меня. Я почувствовала, как внутри все сжимается, как удовольствие нарастает, становится невыносимым. Первая волна оргазма накрыла меня,

залила с головой, унесла куда- то, где нет ни стен, ни боли, ни страха, только это бесконечное, взрывное наслаждение. Я истекая, ощущая, как его плоть становится еще тверже внутри меня.

Разрядка была такой острой, такой сильной, что на секунду потемнело в глазах, ноги подкосились, и я почти повисла на его руках, которыми он держал мои бедра. Но он не дал мне упасть. Его пальцы сжались сильнее, удерживая меня, и он продолжал двигаться - так, будто хотел продлить мое удовольствие, растянуть его на бесконечность

- Еще, - прошептала я, не узнавая свой голос, не понимая, что говорю. - Еще…

Он ускорился снова. Толчки стали жестче, и я чувствовала, как снова напряжение нарастает внутри меня, как оно поднимается быстрее, острее, сильнее первого. Я сжималась вокруг него, и каждый раз, когда это происходило, он рычал - низко, гортанно, так, что этот рык проходил сквозь меня, вибрировал в том месте, где мы были соединены. Он приближался к краю, его дыхание стало еще более рваным. Он наклонился к моему уху и прошептал:

- Только не замолкай. Я хочу слышать, как ты кричишь мое имя.

Эти было последней каплей. Я выкрикнула его имя, когда второй оргазм накрыл меня, смывая все, делая его еще ярче, еще острее. Его плоть пульсировала внутри, его тело напряглось за моей спиной. Ярган догнал меня через несколько

толчков. Он дернулся, прижимаясь ко мне вплотную, заливая меня пламенем изнутри - горячим, густым, таким обильным, что я чувствовала, как он заполняет меня, переполняет, вытекает по бедрам. Его зубы сжались сильнее на моем плече, оставляя глубокий след, и он замер, тяжело дыша, прижимаясь лбом к моему затылку.

Мы стояли так, прижавшись друг к другу, и я слышала, как бешено бьется его сердце, как его плоть все еще находится внутри меня, медленно опадая, и от этого по телу пробегали остаточные судороги удовольствия. Я чувствовала, как его пальцы разжимаются на моих бедрах, как он гладит кожу там, где только что сжимал так сильно, что оставил синяки. Потом он выдохнул.

- Прости, - прошептал он вдруг, и в его голосе не было ничего от того зверя, который только что трахал меня у стены. - Я не должен был... так... Я не знал, что ты девственница... Если бы я знал, я бы...

Я повернула голову, насколько могла. Мои губы дрожали, тело все еще дрожало от пережитого.

- Заткнись, - выдохнула я, чувствуя, как саднит горло от криков. - Просто заткнись.

Ярган замер. Потом усмехнулся - хрипло, с облегчением.

- Как скажешь.

Он развернул меня к себе, подхватил на руки и понес к койке. Я прижималась к его груди, ощущая, как перекатываются мышцы под кожей, как его сердце бьется в такт с мо-

им, как его тепло обволакивает меня, защищая от холода, от страха, от всего, что было до этого момента.

Он уложил меня на койку, осторожно, будто я была из стекла. Оторвал от простыни кусок, намочил в стоящем неподалеку тазу и начал обтирать между моих ног - остатки нашего секса и моей крови. Его движения были медленными, почти нежными. Я смотрела на его лицо, сосредоточенное, серьезное, и видела, как он боится сделать мне больно. Потом он вытер меня, накрыл плащом, сам лег рядом, притянул к себе, обнял со спины, уткнулся носом в затылок.

- Отдыхай, - сказал он. Его дыхание касалось моей шеи, его тело прижалось ко мне, загораживая от всего мира.

Я закрыла глаза. И заснула почти мгновенно, чувствуя за спиной его тепло, его дыхание, его руки, которые так и не разжались до самого утра.

Глава 7

Сознание возвращалось неохотно, выцарапываясь из липкой темноты сна по кусочкам. Первым пришел холод - он пробрался под плотный шерстяной плащ, которым я была укрыта, и впился в кожу. Я свернулась в комок, инстинктивно подтянув колени к груди. Распахнула веки. Каждая клетка тела саднила тупой болью.

Серый утренний свет сочился сквозь единственное маленькое окошко, прорезанное высоко под потолком. Каморка Яргана, окутанная спасительным полумраком прошлой ночи, сейчас предстала во всей своей убогой неприглядности: стены, исцарапанные и покрытые пятнами, неровный земляной пол, грубо сколоченный стол, заваленный оселками для заточки оружия и пустыми глиняными кружками. И койка, на которой я лежала. Одна. Меня подбросило, словно пружиной. Я села слишком резко, и мир вокруг поплыл, смешивая серые стены с мутными кругами перед глазами. Голова закружилась с такой силой, что пришлось судорожно вцепиться в край койки, чтобы не рухнуть обратно. Плащ сполз с плеч, и я увидела глубокий след. Темно- синий, почти черный по краям, с багрово- лиловым центром, где его губы втягивали и мяли мою плоть, оставляя свой дикий отпечаток. Я осторожно провела кончиками пальцев - кожа отозвалась болью, но где- то глубоко под ней, под этим саднящим

следом, пульсировало нечто совершенно иное. Оно разливалось по венам, заставляя низ живота сводить сладкой судорогой, от которой внутри все сжималось в тугой, болезненно- сладкий узел.

Я резко убрала руку и заставила себя перевести взгляд на дверь. Она была цела. Новое, грубо сколоченное полотно из свежих, еще не потемневших от времени досок, криво прилаженное на место поверх рваных петель. От вчерашнего кошмара не осталось и следа. Трупа не было, лужа крови на полу исчезла, только на камнях темнело большое въевшееся пятно, которое уже не отскоблить и не отмыть, будто сама каменная плоть казармы впитала в себя память о смерти.

Я зажмурилась, и прошлая ночь вспыхнула перед внутренним взором яркими кадрами. Его тяжелые, мозолистые ладони на моем затылке, сминающие волосы. Его губы - горячие, требовательные, не знающие отказа. Язык, прочерчивающий дорожку от шеи до ключицы. А потом - его плоть, входящую в меня так глубоко и так жестко, что мир сузился до одной единственной точки соприкосновения. Воспоминание о том, как кончила сокрушительным оргазмом, от которого потемнело в глазах. То, как он после, тяжело дыша, прижимался влажным лбом к моему затылку, а его пальцы гладили мои бедра, и шептал в тишину: «Прости».

Идиотка. Ты самая распоследняя идиотка, Лерка. Или как там тебя теперь зовут. Ты ничего не знаешь об этом мире. Ты ничего не знаешь об этом мужике. Ты понятия не име-

ешь, можно ли ему верить, не продаст ли кому- то подороже, не убьет ли собственноручно, когда ты станешь обузой. А ты сидишь и ловишь каждый шорох за дверью в надежде, что это он. И хочешь. До дрожи в коленях хочешь, чтобы он вошел.

Я зажмурилась так сильно, что в глазах заплясали алые искры, и заставила себя дышать размеренно. В дверь постучали. Руки судорожно вцепились в плащ, прижимая его к груди, как единственный доступный щит. Я уставилась на дверь, чувствуя себя мышью, которую накрыли стеклянной банкой, а сверху устроился удав. Дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял не Ярган. Териэль.

Принц переступил порог с таким видом, словно входил в тронный зал, а не в каморку. Его серебристые волосы были аккуратно перехвачены темной лентой, расшитый камзол сиял безупречной чистотой, высокие сапоги из мягкой кожи блестели, несмотря на грязь на улице. От него пахло сандалом, свежестью и чем- то неуловимо дорогим, что создавало такой разительный контраст с убожеством этого каменного мешка, что у меня на секунду мелькнула мысль: а не сплю ли я? Может, это продолжение какого- то странного, сюрреалистичного сна?

- Леди Лериана. - Он слегка склонил голову в изящном поклоне.

Его сиреневые, с золотистыми крапинками глаза скользнули по мне цепким, изучающим взглядом. По моим спу-

танным, немытым волосам, рассыпавшимся по плечам. По плащу, в который я судорожно куталась. По моему плечу - взгляд задержался там на долю секунды дольше, чем позволяли приличия, на темном следе, который я не успела спрятать. Я дернулась, натягивая плащ выше, почти до самого подбородка, пряча отметину, как клеймо, и вскинула на него глаза, полные вызова, хотя внутри все дрожало от напряжения.

- Ваше высочество. - пролепетала я. - Какими судьбами вас снова занесло в такую дыру? Заблудились по дороге в опочивальню?

Териэль улыбнулся - ослепительно, словно сошел с обложки глянцевого журнала.

- Соскучился, - ответил он с такой легкостью, что я на мгновение поверила. - Решил проведать нашу гостью. Убедиться, что с ней все в порядке после… вчерашних событий. Говорят, ночь выдалась бурная.

- После вчерашнего? - переспросила я. - А вы, я смотрю, хорошо осведомлены. Сами- то где были, когда все «бурные события» разворачивались?

- Знаю достаточно. - Териэль проигнорировал мой выпад. Он сделал несколько шагов вперед, приблизился к койке, нависая надо мной. - Знаю, что капитан Ярган сновамкаким- то чудом оказался в нужном месте в нужное время. - Он сделал паузу, и его глаза снова скользнули по моему плечу. - Знаю, что вы провели ночь здесь, в казармах. В комнате капитана.

Что само по себе… более чем скандально.

- Скандально? - Я усмехнулась, хотя внутри все сжалось в тугой комок от этого снисходительного тона. - После того, что произошло, вы, ваше высочество, беспокоитесь о соблюдении приличий? Может, мне еще и письменные объяснения написать, по какой причине я посмела переночевать там, где меня не убьют?

- Я беспокоюсь о вас, леди Лериана. - Он наклонил голову. - О вашей безопасности. О вашем будущем. Старый лорд был фигурой влиятельной. У него остались друзья, союзники, родственники. Люди, которые могут захотеть отомстить.

Я смотрела на него в упор. Слишком красивый. Такие, как он, не приходят проведать бедную девушку в солдатской каморке просто из вежливости. Только если им что- то надо.

- И что вы предлагаете, ваше высочество? - спросила я прямо, глядя ему в глаза. - Выдать замуж за какого- нибудь верного вассала, чтобы прикрыть мой грех законным браком? Или, может, продать меня подороже, пока товар не испортился окончательно после ночевки в казарме?

Териэль улыбнулся шире, чем раньше. В этой улыбке мелькнуло что- то настоящее, не маска. Искорка неподдельного интереса, которая на миг сделала его менее совершенным и более… человечным.

- О, вы мне определенно нравитесь, леди. Все больше и больше. - Он неожиданно присел на корточки передо мной, оказавшись на одном уровне, так что я могла рассмотреть

его глаза, глубокие, как лесные омуты. - Я предлагаю вам уехать. Ненадолго. Подальше от столицы, от шума, от союзников старого лорда и от всего этого осиного гнезда.

- Уехать? - Я непонимающе нахмурилась, пытаясь уловить подвох. - Куда? В ваше родовое поместье с видом на море и апельсиновыми рощами?

- В Древний лес. - Он произнес это так буднично, словно речь шла о прогулке в городской парк. - Там есть артефакт. Очень старый, очень сильный. Он может помочь вам.

- Помочь мне? - я окончательно перестала понимать ход его мыслей. - С чем именно? С выбором гардероба?

Териэль посмотрел на меня пристальным взглядом, от которого мне стало не по себе. Казалось, он видит меня насквозь.

- С вашей магией, леди Лериана. - Его голос стал тише, но в нем зазвенела непривычная серьезность. - Я чувствую ее. Она живет в вас. Сильная, необузданная, как степной ветер. Она просыпается, разгорается, и если вы не научитесь ее контролировать, если не найдете способа обуздать эту силу, она сожрет вас изнутри. Вы сгорите, как сухая трава. Или, что еще хуже - огонь вырвется наружу и сожжет всех, кто окажется рядом.

Я замерла, не в силах вымолвить ни слова. Магия? Во мне? Первым порывом было рассмеяться ему в лицо, сказать, что он спятил, что никакой магии нет и быть не может, что я - Лера, программист, с ипотекой, которая просто

случайно, по какой- то чудовищной ошибке судьбы застряла в этом безумном мире. Но я не рассмеялась. Потому что вспомнила. Вспомнила, как вчера, когда вонючая туша старого лорда навалилась на меня, внутри что- то дрогнуло, рванулось, вспыхнуло жаром где- то в солнечном сплетении. И на краткий миг мне показалось, что воздух вокруг нагрелся до предела, готовый взорваться.

- Я… - начала я, но договорить не успела.

Дверь распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. Ярган вошел в комнату, заполнил собой все пространство от пола до потолка, заслонил собой скудный утренний свет. Он был огромен, взлохмачен, с темными кругами под глазами и упрямо сжатыми челюстями. Увидел Териэля, сидящего передо мной на корточках, и его лицо превратилось в каменную маску, за которой угадывалась едва сдерживаемая ярость.

- Ваше высочество. - Голос Яргана прозвучал низко, с угрожающей хрипотцой, процеженной сквозь зубы. - Рано утром пожаловали в казармы? Не много ли чести для простых стражников? Или во дворце прислуга перестала стелить постели, и вы ищете, где приклонить голову?

Териэль поднялся с грацией хищника, который не боится внезапного нападения, потому что уверен в своей неуязвимости. Он посмотрел на капитана сверху вниз, хотя был ниже ростом, и в его золотых глазах плясали насмешливые искры.

- Капитан. Какая приятная встреча. Я как раз обсуждал с

леди Лерианой небольшое путешествие. Древний лес, артефакт, вы, должно быть, наслышаны.

- Я знаю, что это гиблое место, - отрезал Ярган, не сводя с принца тяжелого взгляда. - Слишком опасно. Для нее.

- Для нее опасно оставаться здесь. - Териэль говорил все так же спокойно, но в его голосе зазвенела сталь, не терпящая возражений. - Союзники старого лорда уже точат зубы. Вы убили его, капитан. Собственноручно. И если они не смогут добраться до вас, они доберутся до самого слабого звена. До нее.

Ярган дернулся, будто от пощечины. Я смотрела на них двоих - двух самцов, застывших друг напротив друга в напряженной позе. Еще немного - и воздух заискрит, вспыхнет. А я - та самая добыча, из- за которой они готовы перегрызть друг другу глотки. Меня это взбесило.

- Я поеду, - сказала я громко, четко, перекрывая нарастающее напряжение.

Оба синхронно повернулись ко мне.

- Лериана… - начал Ярган, делая шаг вперед, но я подняла руку, останавливая его.

- Я сказала, я поеду. - Я смотрела прямо на него, в его полные тревоги глаза. - Если здесь оставаться опасно - я поеду. Если мне нужно учиться контролировать эту вашу магию - я поеду. И если вы двое, - мой взгляд метнулся к Териэлю, - собрались сейчас выяснять, кто из вас круче, и драться за право решать за меня, можете сразу идти в задницу. Оба.

Тишина повисла в комнате. Ярган смотрел на меня так, будто видел впервые. В его взгляде мелькнуло нечто вроде уважения. Териэль улыбнулся - кривоватой улыбкой, от которой у меня внутри все переворачивалось.

- Решено, - сказал принц, хлопнув ладонью по косяку. - Собирайтесь, леди. Выходим через час.

Он вышел, не прощаясь, и его шаги быстро затихли за дверью. Ярган стоял посреди комнаты.

- Ты не обязана выполнять все его указания, - сказал он наконец. - Я могу защитить. Здесь.

- Ты не сможешь быть рядом каждую секунду, - ответила я, встречая его взгляд. - Ты это знаешь. И знаешь, что он прав. Как бы мне ни хотелось, чтобы это было не так.

Ярган шагнул ко мне. Он навис надо мной, прижал к стене, упершись ладонями по обе стороны от моей головы. Я чувствовала жар его тела.

- Если он тронет тебя… - начал он,

- Если он тронет, я сама ему врежу, - перебила я, глядя ему в глаза. - А ты будешь рядом и проследишь, чтобы ничего не случилось по дороге. Договорились?

Он выдохнул - шумно, с хрипом, разряжая повисшее в воздухе напряжение, и отступил на шаг.

- Час, - сказал он. - Я принесу чистую воду. И поесть.

Совсем скоро он принес два ведра с водой, от которых шел пар, кинул кусок темного мыла, гребень, свежее полотенце из грубой ткани, длинную чистую рубашку, и новый, впол-

не приличный плащ. Поставил на стол блюдо со свежими лепешками и кружку молока. Затем вышел, оставив меня одну. Час. У меня есть ровно час, чтобы привести себя в порядок и попытаться понять, во что же я ввязалась на этот раз.

Глава 8

Териэль

Они были готовы через час, как я и велел. Лериана привела себя в порядок и выглядела сногсшибательно. Помог влезть ей в предоставленную мною повозку. И расположился рядом с ней. Ярган сел с другой стороны, и мы тронулись в путь. Он был явно недоволен моим присутствием. Я чувствовал, как внутри поднимается раздражение совершенно несвойственное мне в обычное время. Я привык контролировать эмоции, прятать их за маской вежливой полуулыбки, но сейчас эта маска трещала по швам, потому что раздражение распирало грудь изнутри, сдавливало горло пульсирующим комом.

Мы въехали в лес и мои люди быстро раскинули несколько палаток. Развели огонь. Ярган сел у костра, рядом с Лерианой. Ближе, чем позволяли приличия. Ближе, чем диктовал здравый смысл. Ближе, чем я мог вынести, сохраняя хотя бы видимость спокойствия. Он не касался ее - нет, на людях этот полукровка умел держать себя в руках, хотя я видел, каких нечеловеческих усилий ему это стоило. Он смотрел на нее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.